

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>**ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ****Р Е Ш Е Н И Е**

07 декабря 2017 г.

Дело № А40-92893/17-15-835

г. Москва

Резолютивная часть решения объявлена «30» ноября 2017 года.

Решение в полном объеме изготовлено «07» декабря 2017 года.

Арбитражный суд г. Москвы в составе:**Председательствующего:** М.А. Ведерников,

при ведении протокола судебного заседания секретарем с/з Зайченко О.И.

рассмотрел в открытом судебном заседании дело**по иску** ОАО «ВНИПИнефть» (ОГРН 1027700370466, ИНН 7701007624)

к АО «ВНИИНЕФТЕМАШ» (ОГРН 1027739794312, ИНН 7725053884)

3-и лица АО "ВНИИ НП" (111116, ГОРОД МОСКВА, УЛИЦА АВИАМОТОРНАЯ, 6),

АО "ТАНЕКО" (РЕСПУБЛИКА ТАТАРСТАН, ГОРОД НИЖНЕКАМСК, ПРОМЗОНА)

о взыскании 122 596 900 рублей**и приложенные к исковому заявлению документы,****при участии представителей сторон:**

от заявителя: Климова В.В. по дов. №875 от 25.09.2017, Береговой В.В. по дов. №888 от 16.10.2017, Санчес А.Б. по дов. №884 от 10.10.2017.2017

от ответчика: Обухова О.Г. по дов. б/н от 06.07.2017, Головачев В.Л. по дов. б/н от 06.07.2017

от третьего лица (АО "ВНИИ НП"): Ануфриков И.О. по дов. №60 от 14.11.2017,

от третьего лица (АО "ТАНЕКО"): Салихов Л.Р. по дов. №85/01-14 от 16.05.2017,

УСТАНОВИЛ:

ОАО «ВНИПИнефть» (далее – истец) обратилось в Арбитражный суд г. Москвы с исковым заявлением к АО «ВНИИНЕФТЕМАШ» (далее – ответчик) о взыскании суммы убытков в размере 122 396 900 руб. 00 коп.

Истец поддержал заявленные требования по доводам искового заявления в полном объеме.

Ответчик исковые требования не признал, по доводам, изложенным в отзыве. Кроме этого, заявил о пропуске срока исковой давности.

Третьи лица представили отзыв, в котором поддержали правовую позицию истца (АО "ВНИИ НП") и правовую позицию ответчика (АО "ТАНЕКО") соответственно.

Суд, исследовав материалы дела, изучив доказательства в их совокупности и взаимосвязи, считает требования не подлежащими удовлетворению в связи с нижеследующим.

Как следует из материалов дела, в обоснование исковых требований, заявитель ссылается на следующие обстоятельства.

10.07.2006 г. между ОАО «ВНИПИнефть» (далее - Подрядчик) и АО «ВНИИНЕФТЕМАШ» (далее - Субподрядчик) был заключен Договор подряда на

выполнение проектных работ (услуг) № 6953-1553 на разработку рекомендаций по материальному исполнению оборудования и трубопроводов установки ЭЛОУ-АВТ-7 Комплекса нефтеперерабатывающих и нефтехимических заводов ЗАО «Нижекамский НПЗ» (далее - Договор) в рамках Договора подряда №2265-1527 от 26.10.2005 г. к Генеральному соглашению №НПЗ 13-02/25-005 от 07.07.2005 г., заключенного между Подрядчиком и АО «Танеко» (далее – Заказчик, 3-е лицо).

На основании выданных Субподрядчиком рекомендаций по материальному исполнению оборудования, Подрядчиком были разработаны опросные листы №№2311-007(1100)-ТП.ОЛ.А0402А/В/С/Д/Е/Ф/Г/Н/И/Ј/К/Л/М/Н, в соответствии с которыми Заказчиком были приобретены аппараты воздушного охлаждения поз. А0402А/В/С/Д/Е/Ф/Г/Н/И/Ј/К/Л/М/Н (далее также Оборудование).

В процессе эксплуатации Заказчиком установки ЭЛОУ-АВТ-7, четырнадцать (14) теплообменных секций аппаратов воздушного охлаждения вышли из строя.

Стоимость всех вышедших из строя теплообменных секций аппаратов воздушного охлаждения с учетом НДС 18% составила 121 256 800 рублей (расчет: 7 340 000 руб. (стоимость 1 секции)* 14 (кол-во вышедших из строя секций)+18% (НДС)).

На основании вышеуказанного Заказчик обратился в Арбитражный суд города Москвы с исковым заявлением (дело №А40-195123/14-12-1069) о взыскании с ОАО «ВНИПИнефть» суммы в размере стоимости вышедших из строя теплообменных секций (121 256 800 рублей) с указанием на то, что причиной выхода из строя Оборудования является ненадлежащее выполнение Подрядчиком работ по разработке опросного листа №2311-007(1100)-ТП.ОЛ.А0402А/В/С/Д/Е/Ф/Г/Н/И/Ј/К/Л/М/Н, которое заключается в неверном выборе материального исполнения Оборудования.

С целью всестороннего и объективного рассмотрения дела №А40-195123/14-12-1069 по существу, судом по делу была назначена комплексная судебно-строительно-техническая экспертиза, проведение которой было поручено экспертам ЗАО «НПО «Ленкор».

Согласно заключению (выводам) экспертов, выход из строя 14 теплообменных секций АВО установки ЭЛОУ-АВТ-7 АО «Танеко» произошел вследствие стресс-коррозии - хлоридного растрескивания аустенитной стали 10Х17Н13М2Т под действием неизбежного сочетания внутренних и приложенных напряжений, обусловленных технологией изготовления труб и конструкцией аппарата в соответствии с действующими стандартами.

В свою очередь, как пояснил истец, хлоридное растрескивание теплообменных труб явилось следствием ошибочного (необоснованного) выбора материального исполнения при разработке опросных листов, что подтверждается заключением экспертов ЗАО «НПО «Ленкор». Также указанные выводы подтверждены экспертами в судебном заседании от 22 марта 2016 г.

26 мая 2016 г. Арбитражный суд г. Москвы на основании заключения экспертов и других, имеющихся в деле доказательств, принял решение о взыскании с Ответчика (Подрядчика) сумму убытков в размере 121 256 800 (сто двадцать один миллион двести пятьдесят шесть тысяч восемьсот) руб., судебных расходов по оплате судебной экспертизы в размере 1 140 100 руб. и расходов по оплате государственной пошлины в размере 200 000 (двести тысяч) руб.

12 декабря 2016г. Арбитражный суд Московского округа (суд кассационной инстанции) решение Арбитражного суда г. Москвы (первой инстанции) оставил без изменения.

В соответствии со ст.ст.15, 309, 393, 760, 761 ГК РФ, п.п.3.2.1., 6.1, 6.6 Договора Субподрядчик обязан обеспечить надлежащее качество выполненных работ, а в случае ненадлежащего выполнения работ - возместить Подрядчику убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением своих обязательств.

В целях досудебного урегулирования возникшего спора, соблюдая претензионный порядок урегулирования спора, истцом в адрес Ответчика была

направлена претензия с требованием в добровольном порядке оплатить сумму убытков (письмо ОАО «ВНИПИнефть» исх.№ М38/ИМ-7134 от 26.12.2016г.), которая была оставлена без удовлетворения.

На основании изложенного истец обратился в суд с настоящим иском.

Непосредственно исследовав доводы истца в указанной выше части, суд не усматривает правовых оснований для удовлетворения заявленных требований, в силу следующего.

Как было указано выше, мотивируя исковые требования, истец указывает, что виновным в ненадлежащем исполнении им своих обязательств перед ОАО «ТАНЕКО», связанных с не указанием им достоверных данных о составе среды (а именно: не указание информации о наличии в среде ХЛОРИДОВ, которые разрушили сталь) в разработанных Истцом опросных листах 2008 - 2009 г.г. является ответчик.

Согласно доводов истца, при исполнении договора ответчик должен был учесть наличие (отсутствие), а также определить количество и состав коррозионных компонентов, и на этой основе предоставить рекомендации Истцу.

Истец считает, что именно Ответчик должен был знать о наличии и количестве хлоридов в рабочей среде проектируемого Истцом оборудования.

Ответчик в ходе судебного разбирательства пояснил, что именно истец должен был быть осведомлен о наличии хлоридов и о их количестве из имеющегося у него отчета АО «ВНИИ НП» («Исходные данные для проектирования блока ЭЛОУ для подготовки к переработке Карбоновой и Девонской нефтей и их смесей, системы химико-технологической защиты от коррозии конденсационного-холодильного оборудования атмосферных колонн установки ЭЛОУ-АВТ-7»), из которого следовало, что после БЛОКА ЭЛОУ установки ЭЛОУ-АВТ-7 хлориды присутствуют в обессоленной нефти в количестве не более 3 мг/л (стр. 7). Для нейтрализации коррозионных компонентов (в частности хлоридов) и проектировалась система химико-технологической защиты оборудования установки ЭЛОУ-АВТ-7. Однако, соответствующие сведения по неизвестным причинам истцом ответчику при исполнении договора представлены не были.

Как указал ответчик, именно подрядчик Истца (АО «ВНИИ НП», 3- лицо) при определении состава среды должен был указать Истцу на наличие (отсутствие) хлоридов и их количество не только после БЛОКА ЭЛОУ, но и на наличие (отсутствие) хлоридов и их количество в другом оборудовании, в том числе в АВО, так как из БЛОКА ЭЛОУ выходит нефть и до попадания в АВО нефть проходит множество химических преобразований и технических процессов, при этом, в АВО поступают уже пары. Перед АВО пары проходят химико-технологическую обработку для защиты АВО от коррозии.

Как пояснил ответчик, именно истец должен был знать об указанных обстоятельствах, как автор всего проекта установки в целом, обладающий полными знаниями о предмете проекта, учитывая, что плохо работающая химико-технологическая защита оборудования может повлиять на состояние металла в оборудовании.

Как установлено в ходе судебного разбирательства, Ответчик (АО «ВНИИНефтемаш») - занимается вопросами материаловедения. В область его работы входят научные работы в определении взаимосвязи между химическим составом, структурой и свойствами металлов, а также влияние на данные факторы термических и других воздействий. При этом, ответчик не осуществляет и не был обязан в рамках спорного договора самостоятельно исследовать виды нефти или продуктов нефти, и тем более самостоятельно определить их состав в АВО.

Таким образом, по спорному договору № 6953-1553 от 10.07.2006г. исследование нефти или продукта нефти входило в обязанности АО "ВНИИ НП" на основании заключённого между ним и Истцом договора, а не в обязанность Ответчика.

В ходе судебного разбирательства по делу технические специалисты ответчика на соответствующий вопрос суда также пояснили, что разработка проектов

оборудования всегда ведется на основании заданий, содержащих исчерпывающие исходные данные для его разработки или для выдачи рекомендаций по материальному оформлению оборудования. Эти данные в обязательном порядке должны содержать информацию по составу и характеристикам рабочих сред, режимам пуска и остановки аппаратов, в том числе давлению, температуре на всех режимах работы, расходу рабочей среды, ее компонентному составу, включая определение наличия (отсутствия) коррозионных компонентов. Роль проектного института (Истца), как отвечающего за проектируемую установку (ЭЛОУ - А ВТ-7) в целом, - обеспечить всех своих контрагентов по проектированию, изготовлению, монтажу оборудования, трубопроводов и металлоконструкций, поставщиков средств автоматизации, контроля, электрического оборудования, производству изыскательских работ и т.д. - исчерпывающими исходными данными для производства работ каждым из контрагентов.

Кроме того ответчик указал, что в письме от 30.12.2011 в адрес АО «ТАНЕКО», истец сам указывает АО «ТАНЕКО» (цитата Истца): «что по представленным АО «ТАНЕКО» характерным образцам нефти, система защиты позволяла обеспечить содержание хлоридов в верхнем продукте атмосферных колонн (в АВО) на незначимом уровне, не оказывающем влияния на коррозию. Что и нашло отражение в качественном составе верхнего продукта атмосферных колонн и Опросных листах Истца».

Таким образом, при заключении и исполнении спорного договора с ответчиком, истец был уверен в отсутствии коррозионных компонентов (хлоридов) в среде, поступающей в АВО, и когда выдавал задание ответчику в 2006 г. Однако, после того, как АВО вышли из строя в 2011 г., и 31.01.2012г. истец (по мнению ответчика) признал ошибку в не указании достоверных данных (о коррозионных компонентах - хлоридах) в задании, выданном ответчику и в не указании достоверных данных в опросных листах для АО «Танеко», что подтверждается п. 13 (решения ОАО «Внипинефть») протокола технического совещания № 200 от 31.01.2012г.

Кроме того, не соответствуют действительности также доводы истца о ненадлежащем выполнении Ответчиком работ и выдаче не обоснованных рекомендаций, поскольку как установлено в ходе судебного разбирательства, выданные ответчиком рекомендации по материальному исполнению полностью соответствуют предоставленному истцом ответчику заданию, что в том числе подтверждено судебной экспертизой проведенной в рамках дела № А40-195123/14-12-1069.

На основании вышеизложенных обстоятельств, суд пришел к выводу об обоснованности доводов ответчика о том, что истец в нарушении принятых на себя обязательств в рамках заключенного с ответчиком договора подряда (в нарушение п. 3.1.1 договора) не предоставил ответчику полные и достоверные исходные данные о составе среды, в связи с чем, в свою очередь ответчик выполнил свои обязательства надлежащим образом в соответствии с заданием истца и условиями договора.

В соответствии со ст. 721 ГК РФ качество выполненной подрядчиком работы должно соответствовать условиям договора подряда, а результат выполненной работы должен в момент передачи заказчику обладать свойствами, указанными в договоре.

По смыслу ст. 719 ГК РФ, а также в соответствии с нормой п. 1 ст. 759 ГК РФ заказчик (Истец) был обязан передать подрядчику (Ответчику) задание, а также иные (достоверные) исходные данные, в соответствии с которыми подрядчиком (Ответчиком) будут выполняться работы.

В соответствии с п. 3 ст. 328 ГК РФ ни одна из сторон обязательства, по условиям которого предусмотрено встречное исполнение, не вправе требовать по суду исполнения, не предоставив причитающегося с нее по обязательству другой стороне.

Таким образом, не предоставив по Договору подряда ответчику достоверных исходных данных, Истец не вправе требовать от Ответчика исполнения в той части, в которой Истец не выполнил свои встречные обязательства. Как указал ответчик, такие исходные данные должны были исходить от Заказчика (Истца) с достоверной известной ему от АО «ВНИИ НП» информацией о наличии хлоридов в АВО. Истец,

выдавая Ответчику задание (с недостоверными исходными данными) должен был понимать, какой именно результат он получит.

Довод Истца со ссылкой на нормы ст. 716 ГК РФ является несостоятельным, поскольку не предоставление Истцом Ответчику достоверных исходных данных не может быть отнесено к обстоятельствам, о которых Истец мог узнать только от ответчика. Доказательств того, что Ответчик знал о наличии и количестве хлоридов в АВО или доказательств, что к моменту окончания Ответчиком выполнения работ по договору подряда Истец предоставил Ответчику какую-либо уточненную информацию, позволившую бы ответчику определить эти условия (наличие и количество хлоридов в среде АВО), истцом в материалы дела не представлено.

Суд отклоняет доводы истца, согласно которым последний дополнительно предоставлял ответчику уточнения по исходным данным на АВО, из которых ответчик якобы должен был узнать о наличии хлоридов, поскольку, как установлено судом в том числе исходя из объяснений самого истца, исходные данные, предоставленные Ответчику, не содержали химический состав продукта с наличием хлоридов (т.е. с компонентом, который в последующем и повлиял на металл). Исходные данные по исследованию нефтей и их продукта, где был указан полный состав среды, включая коррозионные компоненты, был передан от АО «ВНИИ НП» истцу, а не ответчику, в связи с чем, именно истец достоверно знал и о наличии хлоридов в рабочей среде АВО, и о их точном количестве, однако не указал соответствующую информацию ни в задании, выданном Ответчику, ни в последующем в Опросных листах на проектирование и изготовление оборудования, разработанных Истцом для АО «ТАНЕКО»; истец выдал ответчику исходные данные, указав их в перечне технологического оборудования, на которое предполагалась выдача рекомендаций по материальному исполнению, в частности, для АВО установки «ЭЛОУ-АВО-7», в котором был указан состав технологической среды, а именно: углеводородные газы; бензиновая фракция, НК 150°C; вода 42,1 % моль; H₂S до 0,04 %; парциальное давление H₂S 0,000064 Мпа (при рабочих условиях P= 0,16 МПа абс), т.е. в исходных данных, выданных Истцом для Ответчика не было указано (отсутствовало) указание на наличие хлоридов, которые в последствии и оказали влияние на рекомендованную Ответчиком сталь.

В рекомендациях Ответчика был указан точно такой же состав технологической среды в аппарате воздушного охлаждения А0402А/В/С/Д/Е/Г/Н/И/К/Л/М/Н (ХВ-101), который был изначально указан Истцом в задании для Ответчика, отсутствовали коррозионные компоненты (хлориды). Заказчик работы принял без возражений, однако, замечания с 2006 года по 2017 г.г. у истца отсутствовали.

Как пояснил ответчик в ходе судебного разбирательства, АО «ВНИИНЕФТЕМАШ» истец выдавал рекомендации на один АВО А0402А/В/С/Д/Е/Г/Н/И/К/Л/М/Н (ХВ-101), а не на трубные секции АВО, которые и вышли из строя.

Кроме этого, подлежат отклонению доводы истца, согласно которым Ответчик должен был знать состав среды, так как Ответчик являлся разработчиком РТМ 26-02-39-84 «Методы защиты от коррозии и выбор материалов для основных элементов и узлов аппаратов установок подготовки и первичной переработки нефти (ЭЛОУ, АВТ, АТ, ЭЛОУ-АВТ) (далее - РТМ26-02-39-84)», поскольку данный документ (рекомендации РТМ 26-02-39-84) не имеет отношения к предмету настоящего спора.

Как пояснил представитель АО «ВНИИНЕФТЕМАШ», РТМ 26-02-39-84 был разработан в 1984 году, то есть 33 года назад, на основании задания и исходных данных другого заказчика. Кроме того, приведенные в РТМ 26-02-39-84 данные не отвечают современному уровню защиты конденсационно-холодильного оборудования установок АВТ. Составы реагентов (приведенные в РТМ 26-02-39-84) для защиты от коррозии устарели, не применяются в настоящее время и не соответствуют примененным в проекте Истца.

В приобщенному самим же Истцом к делу анализу о причинах выхода из строя труб АВО установки ЭЛОУ-АВТ-7, выполненному Хуторянским Ф.М., на стр. 5 указано, что данный документ, то есть РТМ 26-02-39-84 - устарел, и что сталь 10x17H13M2T является абсолютно стойкой в составе среды, в которой отсутствует соляная кислота. Этот коррозионный компонент Истец не указал ни в исходных данных (задании), предоставленных Истцом Ответчику (для выдачи рекомендаций по выбору материала для АВО), ни в Опросных листах для проектирования и изготовления АВО (разработанных Истцом для АО «ТАНЕКО»).

Также в отчете АО «ВНИИ НП» («Исходные данные для проектирования блока ЭЛОУ для подготовки к переработке карбоновых и девонских нефтей и их смесей, системы химикотехнологической защиты от коррозии конденсационно-холодильного оборудования установки ЭЛОУ-АВТ-7») указывается, что разработанная АО «ВНИИ НП» химико-технологическая защита будет осуществлена с применением высокоэффективных реагентов (для защиты от коррозии) с применением современных методов мониторинга коррозии.

Как пояснил ответчик, все составы, используемые АО «ВНИИ НП» для химико-технологической защиты оборудования, разработаны самим АО «ВНИИ НП» и являются закрытыми (т.е. неизвестными по составу третьим лицам).

Таким образом, ссылка истца на документ более чем 30-летней давности неверна, исходя из существенно измененной технологии коррозионной защиты оборудования ЭЛОУ-АВТ. Кроме того, Федеральным законом № 184-ФЗ «О техническом регулировании» от 2002 года не предусмотрен в системе стандартизации, принятой в РФ, документ в виде РТМ.

Таким образом, согласно доводов ответчика, в проекте строительства установки ЭЛОУ-АВТ-7 Истцом не были реализованы меры, изложенные в отчете АО «ВНИИ НП» («Исходные данные для проектирования блока ЭЛОУ для подготовки к переработке карбоновых и девонских нефтей и их смесей, системы химикотехнологической защиты от коррозии конденсационно-холодильного оборудования установки ЭЛОУ-АВТ-7») по устранению коррозионных отложений на теплообменных трубах АВО. Одной из основных причин повреждения не только рассматриваемых АВО, но и изготовленных взамен вышедших из строя уже из другого материального исполнения «новых» АВО и пластинчатых аппаратов зарубежного изготовителя, о чем отмечается в протоколе технического совещания № 200 на АО «ТАНЕКО» от 31.01.2012 г. с АО «ВНИПИНефть», подписанного техническим директором АО «ВНИПИНефти» Шуверовым В.М.

Указанное также подтверждается в выводах ОАО «ВНИИ НП» в отчете от 2015 г. «Проведение исследований по выявлению причин образования отложений в аппаратах воздушного охлаждения установки ЭЛОУ-АВТ-7».

При этом, в указанном отчете технического совещания № 200 на АО «Танеко» от 31.01.2012 г. с АО «ВНИПИНефть» (в п. 13 решения сторон) ОАО «ВНИПИНефть» подтверждает свою вину в не указании им достоверных данных о хлоридах в задании выданном ответчику.

Суд также отмечает, что мотивируя исковые требования, истец указал, что в ходе выполнения работ Истец письмом № М04-2311/1538-5838 от 13 октября 2006г. направил Ответчику уточненную информацию по аппаратам воздушного охлаждения (Перечень технологического оборудования аппаратов воздушного охлаждения по Комбинированной установке секции «ЭЛОУ-АВТ-7» на ОАО «Нижнекамский НПЗ») с указанием конкретных типов (индексов) АВО. В данном письме Истец в индексе АВО указал материальное исполнение Б5 (т.е. применение латунных АВО), соответствующее средам с содержанием хлоридов и следов HCl, согласно РТМ 26-02-39-84 (подробнее об этом см. в приложении к настоящим возражениям). Однако, ответчик в выданных им рекомендациях указал материальное исполнение Б4.

Между тем, как пояснил ответчик, он не мог рекомендовать Истцу сталь Б5 (Латуни ЛАМШ 77-2-0.05) по той причине, что Б5 может подвергаться

обесцинкованию в водном растворе, содержащем сероводород, и, уж тем более, не обеспечит срок службы, указанный истцом в задании для ответчика. Данные для этого вывода имелись в составе технологической среды, указанной Истцом в задании для Ответчика.

Правомерность данного вывода ответчика подтверждается следующими обстоятельствами. Взамен АВО, вышедших из строя (с трубами из стали 10X17H13M2T, то есть сталь Б4), ОАО «ТАНЕКО», согласно новым рекомендациям ОАО «ВНИПИНефть» (новым опросным листам, выданным Истцом АО «ТАНЕКО» в 2012 г. взамен старых с материальным исполнением Б4), уже без каких-либо рекомендаций со стороны ответчика все же применило материальное исполнение Б5, при этом истец указал на наличие хлоридов в среде АВО, тем самым в очередной раз признав свою вину в не указании именно им достоверных данных о хлоридах в опросных листах 2008 -2009 г.г., новые АВО из стали Б5 также вышли из строя через 3 месяца после пуска АВО в эксплуатацию (письмо ОАО «ТАНЕКО» № 10711-Исх П 05.11.2014).

Во вступивших в законную силу судебных актах по делу № А40-195123/14-12-1069 суд указал, что «Заключением комплексной судебной экспертизы от 28.12.2015 установлено, что выход из строя 14 теплообменных секций АВО установки ЭЛОУ-АВТ-7 АО «ТАНЕКО» произошел вследствие стресс-коррозии - хлоридного растрескивания аустенитной стали 10X17H13M2T под действием неизбежного сочетания внутренних и приложенных напряжений, обусловленных технологией изготовления труб и конструкцией аппарата в соответствии с действующими стандартами. В свою очередь, хлоридное растрескивание теплообменных труб явилось следствием ошибочного (необоснованного) выбора ответчиком материального исполнения при разработке опросных листов, поскольку сталь 10X17H13M2T (указанное ответчиком материальное исполнение «Б4») склонна к коррозионному растрескиванию в условиях эксплуатации спорного оборудования, при которых неизбежно присутствуют все иные факторы, которые в совокупности со склонностью примененного материала к коррозионному растрескиванию вызывают стресс-коррозию. ОАО «ВНИПИнефть» не было учтено и не было отражено в опросных листах №2311-007(1100)-Тн.ОМ.А0402А/В/С/0/Е/Е/Г/Н/И/Ж/К/Л/М/Н «для проектирования» от 03.08.2008 и «для строительства» от 09.09.2009 наличие хлоридов в технологической среде, следовавшее, в том числе, из исходных данных, которыми должен был руководствоваться ОАО «ВНИПИнефть» - то есть исходными данными, предоставленными Истцу его подрядчиком, исследовавшим нефть АО «ВНИИ НП» (а не ответчиком), руководствоваться, в том числе, и при выдаче задания для Ответчика по выбору материального исполнения.

Данные о составе технологической среды, отраженные истцом в задании для ответчика и в разработанных им же опросных листах «для проектирования» от 03.08.2008 и «для строительства» от 09.09.2009, не предусматривали наличия хлоридов, что и привело к несоответствию фактической технологической среды, находившейся в АВО, требованиям к составу среды, указанному в опросных листах.

Как установлено судебными актами, принятыми Арбитражным судом г. Москвы по делу № А40-195123/14, Истец привлечен к ответственности в виде возмещения убытков в связи с тем, что в опросных листах 2008-2009 года со статусом «для проектирования, и строительства» не полно, с отсутствием значимой информацией для выбора материального исполнения указана характеристика среды (состава среды) в трубных секциях АВО поз. А0402А/В/С/Д/Е/Ф/Г/Н/И/Ж/К/Е/М/Н установки ЭЛОУ - АВТ с учетом подлежащей применению нормативно-технической и иной технической документации, условий Генерального соглашения № НПЗ-13-02/25-005 от 07.07.2005 года, ДС №2265-1538 от 26.10.2005 года к Договору подряда №2265-1527 от 26.10.2005 года, Исходным данным для проектирования блока ЭЛОУ для подготовки для переработки карбоновой и девонской нефти и их смесей, системе химико-технологической защиты от коррозии конденсационно-холодильного оборудования

атмосферных колонн установки ЭЛОУ-АВТ-7 млн.т/год ОАО «Нижекамский НПЗ», утвержденных Генеральным директором ОАО «ВНИИ НП».

Между тем, Истец при заключении Договора с Ответчиком предоставил Ответчику иные данные характеристики среды (перечень технологического оборудования 2006 год) отличающиеся от характеристики среды, указанных в опросных листах 2008-2009 г., и в значительной степени, отличающиеся от фактического составе среды при эксплуатации спорного оборудования, как установлено специалистами ЗАО «Ленкор» (судебными экспертами по делу № А40-195123/14), достоверность данных о характеристике (составе) технологической среды напрямую влияет на выбор материального исполнения.

Между тем, исследование Карбоновой и Девонской нефтей и их смесей (и продукта нефтей (попадающего в спорной оборудовании)) на предмет установления характеристики среды не входило в обязанности АО «ВНИИНЕФТЕМАШ» (ответчик), а входила в обязанности АО "ВНИИ НП" (3-е лицо), Ответчик выдал рекомендации по материальному исполнению по представленным Истцом данным, полученным последним от АО "ВНИИ НП".

Согласно письма ЗАО «НПО «Ленкор» от 30.08.2017 года №172/17 о разъяснении к заключению от 28.12.2015 №ЭАС-100-195123-2015, последний сообщает о допустимости применения спорной стали «Б4» (стр. 62 Заключения том) для состава технологической среды, указанной в опросных листах 2008-2009 г.

В связи с чем, ссылка Истца на судебный акт по Делу № А40-195123/14, принятый в пользу АО «ТАНЕКО», является неправомерной и не может быть признана судом в качестве надлежащего основания для привлечения АО «ВНИИНЕФТЕМАШ» к ответственности в виде убытков, в связи, с чем не может быть поставлен в прямую зависимость от предмета спора в настоящем деле и возникшими убыткам Истца предположительно по вине АО «ВНИИНЕФТЕМАШ», связанных с некачественным (ненадлежащим) исполнением обязательств по Договору № 6953-1553 от 10.07.2006 года.

При этом, как пояснил ответчик, истец, обладая огромным опытом по проектированию такого рода оборудования и по разработке опросных листов, понимает, что указание правильных, полных и достоверных данных о составе среды, в которой будет находиться металл (сталь), влияет на выбор этого самого металла (стали).

В соответствии с п. 1 ст. 401 ГК РФ лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства.

В соответствии со ст. 721. ГК РФ качество выполненной подрядчиком работы должно соответствовать условиям договора подряда, а результат выполненной работы должен в момент передачи заказчику обладать свойствами, указанными в договоре.

По смыслу ст. 719 ГК РФ, а также в соответствии с нормой п. 1 ст. 759 ГК РФ, заказчик (Истец) был обязан передать подрядчику (Ответчику) задание, а также иные (достоверные) исходные данные, в соответствии с которым подрядчиком (Ответчиком) будут выполняться работы.

На основании вышеизложенного, и как указано выше, в соответствии с п. 3 ст. 328 ГК РФ ни одна из сторон обязательства, по условиям которого предусмотрено встречное исполнение, не вправе требовать по суду исполнения, не предоставив причитающегося с нее по обязательству другой стороне.

Наряду с изложенным, в ходе рассмотрения спора по существу, ответчиком также подано заявление о применении срока исковой давности, по результатам рассмотрения которого, суд установил следующее.

По мнению истца срок исковой давности исчисляется с момента вынесения Постановления Арбитражным судом Московского округа от 12.12.2016 г. по делу №А40-195123/14.

В соответствии со статьей 195 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено. Исходя из указанной нормы под правом лица, подлежащим защите судом, следует понимать субъективное гражданское право конкретного лица.

В соответствии со ст. 196 ГК РФ общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со [статьей 200](#) настоящего Кодекса. Срок исковой давности не может превышать десять лет со дня нарушения права, для защиты которого этот срок установлен, за исключением случаев, установленных Федеральным [законом](#) от 6 марта 2006 года N 35-ФЗ "О противодействии терроризму".

Если иное не установлено законом, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо, право которого нарушено, узнало или должно было узнать о совокупности следующих обстоятельств: о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права п. 1 ст. 200 ГК РФ (п. 1 Постановление Пленума ВС РФ № 43 от 29 сентября 2015 г. "О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности»).

В соответствии со ст. 725 ГК РФ срок исковой давности для требований, предъявляемых в связи с ненадлежащим качеством работы, выполненной по договору подряда, составляет один год, а в отношении зданий и сооружений определяется по правилам статьи ГК РФ.

Как было установлено судом, истец в 2011 г. знал, о том, что трубные секции АВО выполненные из сталь 10X17H13M2T вышли из строя, в связи с чем, срок обращения в суд с настоящим иском закончился в 2012 году.

Как было указано выше, о разрушении трубных секций АВО, выполненных из стали 10X17H13M2T, Истец знал из протокола от 07.12.2011 года с участием представителей истца (АО «ТАНЕКО»), от ответчика (ОАО «ВНИПИнефть») и третьего лица (АО «ВНИИНЕФТЕМАШ»), зафиксированы мероприятия для расследования причин преждевременного выхода из строя аппаратов АВО, в том числе произведен отбор проб оребренной трубы с последующей передачей участникам комиссии.

Однако, Истец не обратился в суд с иском о ненадлежащем выполнении Ответчиком обязательств по договору подряда в установленный законом срок.

06.01.2012 ОАО «ТАНЕКО» в адрес ОАО «ВНИПИнефть» направляло письмо № TAN-VN82 в котором указывало, что ОАО «ВНИПИнефть» в опросном листе № 2311-007(110)-Тп.ОЛ.А0402А/В/С/Д/Е/Ф/Г/Н/И/К/Л/М/Н, выпущенным в 2009 году, не отражено наличие в рабочей среде хлоридов и следов соляной кислоты. В этом же письме АО «ТАНЕКО» настаивало на предоставлении опросного листа в полном составе рабочей среды, включая все коррозионно-активные компоненты для разработки технического проекта на АВО

Как было указано выше, в 2012 году Истец сам признал вину (в неправильном указании им состава среды) выпустив новый опросный лист для АО «ТАНЕКО», где указал достоверные (новые) данные о составе среды (уже с указанием на наличие в среде хлоридов) также указав при этом другое материальное исполнение.

Вышеизложенные обстоятельства подтверждают, что Истец в 2011, 2012 г.г. знал об обстоятельствах разрушения стали в трубных секциях АВО.

Кроме этого, согласно ст. 200 ГК РФ срок исковой давности не может превышать десять лет со дня возникновения обязательства, а согласно Акту № 32-219 сдачи-приемки работ по Договору подряда следует, что работы выполнены и приняты ОАО «ВНИПИнефть» от АО «ВНИИНЕФТЕМАШ» 14.12.2006 г.

В соответствии с п. 1 ст. 200 Гражданского кодекса Российской Федерации течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права. В соответствии с п. 2 ст. 199 Гражданского кодекса Российской Федерации исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения. Истечение срока

исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

Таким образом десятилетний срок на предъявление требований истек 15.12.2016 года, тогда как истец обратился в суд с настоящим иском – 23.05.2017г. (согласно штампа канцелярии).

На основании изложенного суд приходит к выводу, что требования истца являются не обоснованными и подлежащими отклонению в полном объеме.

В соответствии со ст. 64 АПК РФ - доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном настоящим кодексом и другими Федеральными законами порядке сведения о фактах, на основании которых арбитражный суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования или возражения лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела. В качестве доказательств допускаются письменные и вещественные доказательства, объяснения лиц, участвующих в деле, заключения экспертов, показания свидетелей, аудио-видеозаписи, иные документы и материалы.

Согласно ст. 65 АПК РФ - каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

В соответствии со ст. 71 АПК РФ - доказательство признается арбитражным судом достоверным, если в результате его проверки и исследования выясняется, что содержащиеся в нем сведения соответствуют действительности.

Арбитражным процессуальным законодательством установлены критерии оценки доказательств в качестве подтверждающих фактов наличия тех или иных обстоятельств.

Доказательства, на основании которых лицо, участвующее в деле, обосновывает свои требования и возражения должны быть допустимыми, относимыми и достаточными.

Признак допустимости доказательств предусмотрен положениями ст. 68 АПК РФ.

В соответствии с указанной статьей обстоятельства дела, которые согласно закону должны быть подтверждены определенными доказательствами, не могут подтверждаться в арбитражном суде иными доказательствами.

Достаточность доказательств можно определить как наличие необходимого количества сведений, достоверно подтверждающих те или иные обстоятельства спора.

Отсутствие хотя бы одного из указанных признаков является основанием не признавать требования лица, участвующего в деле, обоснованными (доказанными).

В результате исследования и оценки имеющихся в деле доказательств, арбитражный суд пришел к выводу о необоснованности заявленного истцом искового требования к ответчику.

В силу статьи 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков. Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Частью 1 ст. 393 Гражданского кодекса Российской Федерации на должника возложена обязанность возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства.

Таким образом, в силу ст. 393 Гражданского кодекса Российской Федерации обязанность должника возместить убытки возникает: при наличии неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств; наличия и размера, понесенных истцом убытков; наличия причинной связи между правонарушением и убытками.

В соответствии с законодательством возмещение убытков является мерой гражданско-правовой ответственности, поэтому лицо, требующее возмещения убытков, должно доказать совокупность нескольких условий (оснований возмещения убытков): противоправности действий (бездействия) причинителя убытков, причинной связи между противоправными действиями и убытками, наличие и размер понесенных убытков. Для удовлетворения требований истца о взыскании убытков необходима доказанность всей совокупности указанных фактов.

Учитывая изложенное, истцом не доказано наличие совокупности всех квалифицирующих признаков, позволяющих установить убытки.

На основании изложенного, суд из представленных документов не усматривает наличие причинно-следственной связи между действиями ответчика и убытками истца.

При таких обстоятельствах суд пришел к выводу об отказе в удовлетворении заявленных требований в полном объеме.

Расходы по госпошлине распределяются в соответствии со ст. 110 АПК РФ и относятся на истца.

Руководствуясь ст.ст.4, 9, 64-66, 71, 75, 110, 156, 167-171 АПК РФ, суд

РЕШИЛ:

В удовлетворении заявленных исковых требований отказать.

Решение суда может быть обжаловано в течение месяца в Девятом арбитражном апелляционном суде.

СУДЬЯ:

М.А. Ведерников